

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУП ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ ЛО ИВ АН СССР

(доклады и сообщения)

январь 1982 г.

Часть 1

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1983

ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

А. Н. Кононов

СЛОВО О Х. Д. ФРЕНЕ
(23.У.1782 – 16.УШ.1851)
К 200-летию со дня рождения^{х)}

Первое пятилетие XIX столетия ознаменовалось опубликованием двух документов – нового регламента имп. Академии наук 1803 г. и первого общего устава русских университетов 1804 г., – сыгравших важную роль в развитии отечественного востоковедения.

25 июля 1803 г. был утвержден новый регламент Академии наук, по которому в числе "наук, коих усовершенствованием Академия должна заниматься", перечисляются в числе прочих "история, статистика и экономия политическая" (§ 3); таким образом гуманитарные науки, изъятые из Академии по регламенту 1747 г., вновь заняли в ней свое место.

Несмотря на то, что в новом регламенте ни слова не сказано о востоковедении, тем не менее в число адъюнктов по восточным языкам и словесности был приглашен и зачислен с 1 сентября 1804 г. (прибыл в С.-Петербург в начале 1805 г.) немецкий ученый Генрих Клуус Клапрот (Klaproth, 1783–1835), 11 марта 1807 г., избранный экстраординарным академиком.^I

Приглашение Клапрота оказалось возможным на основании § 24 регламента АН 1803 г., в котором предусматривалась возможность "принять в число ординарных членов какого-либо известного ученого, упражняющегося в науке, в § 3 не означенной, есть ли найдет она (АН) выгодным присоединение сей науки к предметам обыкновенных ее занятий".

Научные интересы Клапрота были очень широки: языковедение и история, география и этнография; он изучал китайский, маньчжурский, монгольский, тибетский, турецкие, грузинский, армянский и другие восточные языки.

^{х)} Прочитано на заседании Ученого Совета ЛО ИВ АН СССР
26 апреля 1982 г.

Кларот за время своего семилетнего пребывания в России получил блестящую для ориенталиста возможность совершить путешествия по Сибири и Кавказу. Однако его научная деятельность в России не оставила сколь-нибудь значительного следа.

5 ноября 1804 г. был утвержден общий университетский устав, по которому в преобразованном Московском и во вновь создаваемых Казанском и Харьковском университетах на отделениях словесных наук учреждались кафедры восточных языков.

Первым из русских университетов, сумевшим заместить эту кафедру, был Харьковский (основан 17 января 1805 г.).

"При открытии лекций в университете к преподаванию восточной словесности был допущен в качестве адъюнкта, пастор Харьковского евангелического общества Барендт,² занимавший слушателей своих еврейской грамматикой³ и переводами псалмов с присовокуплением более теоретического, нежели практического, курса под названием: филология восточных языков".⁴

Со смертью Барендта (3 декабря 1805 г.) преподавание восточных языков в Харьковском университете надолго прекратилось, хотя еще в 1811 г. возник проект учредить должность адъюнкта "татарско-маньчжурского языка", который, однако, не мог быть тогда осуществлен.⁵

Преподавание восточных языков в Харьковском университете удалось восстановить только в 1829 г.: в этом году кафедру восточных языков занял известный впоследствии востоковед, академик Б.А.Дорн, который преподавал арабский, персидский, древнееврейский, санскрит, турецкий и эфиопский языки.⁶ С переездом Дорна в С.-Петербург (1835) преподавание восточных языков (за исключением индийской филологии) в Харькове прекратилось и было восстановлено только после Октябрьской революции.⁷

Казанский университет (основан 14 февраля 1805 г.) по рекомендации О.Г.Тихсена пригласил на кафедру восточных языков Христиана Даниловича Френа,⁸ который "обучившись сперва в Ростовской гимназии, потом продолжал учение в Ростовском университете. Занимался преимущественно богословием и филологией, наипаче восточными языками. Окончил учение в Гёттингенском и Тюбингенском университетах. Обучал в Пестолоциевом институте латинскому языку. Получил в Ростове степень доктора философии и свободных наук".⁹

Х.Д.Френ был зачислен в Казанский университет 3 августа 1807 г.; прибыл в Казань 3 октября 1807 г.

"Главным предметом преподавания Френа в течение десяти лет был арабский язык... Другую весьма любимую часть преподавания Френа была восточная нумизматика".¹⁰

П. С. Савельев утверждал, что Френ преподавал в Казанском университете арабский, персидский и турецкий языки.¹¹ Однако факт преподавания Френом турецкого языка не подтверждается.

В поле зрения такого пытливого ученого, каким был Френ, — жившего к тому же в Казани, центре татарской образованности, — должен был оказаться и татарский язык, уроки которого он мог брать у своего друга и помощника по кафедре (с 1812 г.), преподавателя татарского языка Ибрагима Хальфина; это предположение подтверждается интересом Френа к сочинению Абу-л-Гази "Родословная тюрков", а также еще и тем, что Френ и Ибрагим Хальфин в 1810 г. составили учебное пособие по татарскому языку, которое, однако, не было издано, так как попечитель учебного округа отказал им в средствах на издание этого труда.

Х. Д. Френ по ряду оубъективных и объективных обстоятельств не смог создать в Казани свою школу,¹² Это позднее ему блестяще удалось в С.-Петербурге, куда он прибыл в сентябре 1817 г., где прожил до конца своих дней и где сумел заложить прочные основы русского научного востоковедения.¹³

Попытки подготовить учеников в Казани Френ безусловно предпринимал. Его учеником, — кроме рано умершего (30 июля 1809 г.) питомца I-й Казанской гимназии по классу татарского языка Семена Кручинина, который был "юноша полный скромности, рвения и старания", — является Януарий Осипович Ярцов, питомец той же гимназии, окончивший Казанский университет в 1812 г. и считавшийся "одним из первейших у нас знатоков татарских наречий".¹⁴ Эти знания были приобретены Ярцовым в гимназии, в университете и у татарских мулл. 19 мая 1816 г. Ярцов защитил диссертацию на тему "De origine vocabulorum rossicorum ex linguis orientalibus prolatis" (О русских словах, происходящих из восточных языков). 25 мая того же года он был утвержден в ученой степени магистра восточной словесности. В том же году Ярцов прочитал в Казанском университете пробную лекцию на тему "De indole et consilio roematis Seif-ul-Mulk" (О специфических особенностях и мудрости поэм Сейф-ул-Мулка). Затем Ярцов, по ходатайству Френа, в составе русского посольства был командирован в Персию, где пробыл с января 1817 по январь 1818 г. Позднее Ярцов перевел на русский язык с казанского издания, осуществленного Френом, из-

вестный труд Абу-л-Гази "Родословная тюрк", который также не был напечатан и, видимо, пропал.

Его единственным напечатанным трудом является первое исследование о тюркских языках.¹⁵

В 1818 г. Ярцов в звании адъюнкта по ходатайству Френа был причислен к Академии наук, но уже в следующем году перешел на службу в Министерство иностранных дел. Так был потерян для отечественной тюркологии "первейший из знатоков татарских наречий".

Но вернемся к Френу, который в 1815 г. был избран деканом Историко-филологического факультета Казанского университета. "Путь, пройденный им в Казани, — писал И. Ю. Крачковский, — был очень нелегок во всех отношениях... Однако именно здесь он превратился из обычного на Западе семитолога-экзегета, каким приехал из Германии, в первоклассного арабиста, которого в современной ему Европе решались сравнивать только с Сильвестром де Саси. Здесь он положил начало своим, создавшим впоследствии эпоху, работам над арабскими источниками для истории Руси; здесь на богатом материале он стал расширять свою нумизматическую подготовку, которая вскоре сделала его не имеющим соперников знатоком".¹⁶

Успех Френа привлекал внимание Петербургской Академии наук: в 1814 и в 1816 гг. его приглашали осмотреть и привести в порядок нумизматическую коллекцию АН, которой раньше занимался Георгий Яковлевич Кер (1692-1740), скромный человек и великий труженик.¹⁷

В апреле 1816 г. Френ получил приглашение Ростовского университета занять место его учителя Тихсена, скончавшегося в 1815 г.

В конце мая 1817 г. Френ выехал из Казани, в начале июня прибыл в Москву, где получил повторное приглашение приехать в С.-Петербург для работы в Академии наук.

Френ прибыл в Петербург и уже 10 июня 1817 г. приступил к работе над нумизматической коллекцией и восточными рукописями Академического музея.

24 сентября 1817 г. Х. Д. Френ на основании § 24 регламента АН 1803 г. (см. выше), был избран ординарным академиком по разряду восточной словесности.

Вся последующая жизнь Френа, вплоть до выхода на пенсию (1842), была связана с Азиатским музеем АН, учреждению которого предшествовала довольно длительная история.

Г. Я. Кер, "императорский профессор ориентальных языков" при Коллегии иностранных дел в 1733 г. составил грандиозный по тем

временам проект "Академия, или Общество восточных наук и языков, которое должно быть учреждено на благо и во славу Российской империи и управляемо автором сего проекта, обладающего опытом 25-летнего упражнения в этих науках".¹⁸ Этот проект осуществлен не был.

В 1810 г. молодой в ту пору дипломат Сергей Семенович Уваров (1786–1855), позднее попечитель Петербургского учебного округа (1811), президент АН (1818–1855) и министр народного просвещения, известный своими реакционными взглядами, составил "Проект Азиатской академии".

В обоснование своего проекта¹⁹ Уваров выдвигал мысль, что "было бы полезно заведение такой Академии, которая могла бы служить посредницею между образованностью Европы и просвещением, скрывающимся в недрах Азии, и которая соединяла бы в себе все то, что может иметь некоторое отношение к познанию Востока".²⁰ Академия мыслилась и как учебное заведение, которое "должно заключать в себе: во-первых, курс языков; во-вторых, курс литературы, и для каждого из сих курсов должны быть определены учителя".²¹

Проект состоит из двух частей: первая часть наполнена общими рассуждениями о Востоке, который "единодушно был признан колыбелью мировой цивилизации"; вторая часть посвящена общему обзору курса азиатских языков и литератур (индийская – санскритская; китайская; мусульманская – арабская, персидская, турецкая; татарская; еврейско-библейская), для которых составлены краткие программы и списки необходимых пособий.

Проект Азиатской академии Уварова, не в пример проекту Кера, получил широкую известность: его перевел на русский язык В.А.Жуковский, к нему проявил интерес Наполеон, его идеям сочувствовал знаменитый французский ориенталист Сильвестр де Саси, большое внимание уделял ему Гёте.²² Однако, по компетентному заключению И.Ю.Крачковского, проект Уварова "был нереален в условиях тогдашней России, уступая в этом отношении даже проекту Кера... Это было скорее общее рассуждение о важности изучения Востока, чем сколько-нибудь конкретное построение".²³

Тем не менее этот и другие "востоковедные" проекты сыграли положительную роль тем, что привлекали внимание "власть предержащих" и немногочисленных в ту пору ученых к проблемам организации востоковедных учебных заведений и изучения Востока.

По всей вероятности, как своеобразный реванш за нереализо-

важный проект Азиатской академии следует рассматривать инициативу С.С.Уварова - в то время уже президента Академии наук, - выраженную в письме от 11 ноября 1818 г. в Комитет правления Академии, в котором он писал "о необходимости устроить при Кунсткамере Академии особое отделение для медалей, рукописей и книг восточных под названием Восточного кабинета и хранителем оного определить г. академика Френа...".²⁴

В письме Уварова речь шла о Восточном кабинете; в немецком переводе письма говорилось о "Morgenlandisches (Asiatisches) Kabinet" (Дорн, с.198). - Название "Азиатский музей" - "Das Asiatische Museum" - впервые употреблено в ответе Френа Комитету правления АН в декабре 1818 г. (Дорн, с.200).

Так возник Азиатский музей - первое научно-исследовательское востоковедное учреждение в России, сыгравшее важную роль в истории отечественного востоковедения.

В историю Азиатского музея, равно как и в историю востоковедения в России первой половины прошлого века, навсегда вошло имя первого его директора (1818-1842) - ординарного академика по разряду восточных древностей Христиана Даниловича Френа.

Штат Азиатского музея состоял из директора (Френ) и его единственного сотрудника (с 1826 г.) арабиста Михаила Григорьевича Волкова (ум. в 1846 г.), питомца СПб. университета (выпуск 1823 г.), ученика Ж.Ф.Деманжа и О.И.Сенковского.²⁵

Азиатский музей быстро пополнялся книгами, рукописями и предметами материальной культуры народов Востока. Х.Д.Френ положил начало описанию рукописей на арабском, персидском и турецких языках; он же создал русскую школу восточной нумизматики и одним из первых обратил внимание на необходимость изучения восточных источников для истории России и блестяще это доказал своим трудом "Ибн Фозлан (Фадлан) и другие арабские источники о русах древних времен" (СПб., 1823).

Х.Д.Френ в СПб. университете не преподавал, но учеников-студентов этого университета в качестве "приватных" слушателей имел.

В СПб. университете в то время (с 1822 по 1847 гг.) царил блестящий знаток трех ближневосточных языков О.И.Сенковский (1800-1858), литератор, писавший под псевдонимом Барон Брамбеус, редактор журнала "Библиотека для чтения".²⁶

Говоря о педагогической деятельности Сенковского, И.Ю.Крачковский заметил: "Учеников у Сенковского по Университету в облас-

ти арабистики было много, но — показательная черта — только те из них, которые попали в орбиту воздействия Френа, оставили след в науке, а иногда являлись и его продолжателями"; здесь названы М.Г.Волков, В.В.Григорьев, П.С.Савельев, В.Г.Тизентаузен. И далее: "... лучшие ученики Сенковского, прикоснувшись к науке, могли уравнивать легкомысленную манеру своего учителя фундаментальной школой Френа".²⁷

Краткое поминальное слово о Х.Д.Френе мне представляется приличным закончить цитатой из сочинения его выдающегося ученика, первого русского востоковеда-нумизмата Павла Степановича Савельева (1814—1859):

"Едва ли есть ориенталист в России, — писал П.С.Савельев, — который бы не был ему [Френу] чем-нибудь обязан... были и до него в Академии знающие ориенталисты — скромный Кер и знаменитый Клапрот, но труды их не оставили даже следов в русской науке, а Френ привил свою науку к русской почве и оставил немало последователей и продолжателей".²⁸

"Имя Френа, — по свидетельству Савельева, — одно из самых безукоризненных в истории науки. Ученейший арабист, основатель и князь восточной нумизматики, Френ оказал великие услуги и русской истории. Сорок четыре года живя в России, он сроднился с Россией и жил только для своей науки и приложения ее к России", (там же).

-
1. Библиографический словарь отечественных туркологов. Дюклябрьский период. М., 1974, с.187—189. (В дальнейшем: БСОР).
 2. Иоганн-Готфрид (Иван Богданович) Барендт (Барендт). — О нем см.: А.Рославский-Петровский, Об ученой деятельности имп.Харьковского университета в первое десятилетие его существования. — ЖМНП, 1855, ч.87, раздел У, с.4,5,23; А.Ковалевский, Изучение Востока в Харьковском университете и в Харькове в XVIII—XX веках. — В сб.: Антология литератур Востока, Харьков, 1961, с.24 (на укр.яз.); ср. Веселовский, Сведения, с.18—19; МИФЯ, т. IV, с.24.
 3. Барендт вел занятия на латинском языке (А.Ковалевский, ук. соч., с.24).
 4. А.Рославский-Петровский, ук. соч., с.23.
 5. А.Ковалевский, ук. соч., с.24—25.
 6. Однако А.П.Ковалевский (ук. соч., с.27—30) среди языков, которые преподавал Дорн, не упоминает турецкого языка (!).
 7. И.М.Фалькович, К истории советского востоковедения на Украине. — НАА, 1966, № 4, с.270—278; А.Ковалевский, ук. соч., с.74 сл.
 8. БСОР, с.279—281.

9. Послужной список Х.Д.Френа (Архив Казанского ун-та, ед.хр. 4024, № 5, л.26).
10. Н.Булич, Из первых лет Казанского университета (1805-1819), ч.1. Изд. 2-ое, СПб., 1904, с.150-192; Н.П.Загоскин, История имп. Казанского университета за первые сто лет существования. 1804-1904. Том первый. Введение и часть первая. 1804-1814. Казань, 1902, с.218-227.
11. П.С.Савельев, О жизни и ученых трудах Френа. СПб., 1855, с.8.
12. "Справедливость требует отметить, что успехи преподавания Френа далеко не соответствовали той горячей любви, которую вкладывал он в дело, и сам профессор, сознавая в этом при- скорном факте в одном из своих писем к попечителю, усматривает три причины этого явления: во-первых - недостаточное знакомство студентов с латинским языком, на котором велось им преподавание...; во-вторых - недостаток подготовленных студентов: в-третьих - отсутствие необходимейших пособий, даже лексиконов" (Н.П.Загоскин, История имп.Казанского уни- верситета... с.225-226; об этом же подробнее см.: Н.Булич, ук.соч., с.169-171).
13. См.: История АН, т.11, с.220-222.
14. МЮВЯ, т.1У, с.25-26; Н.П.Загоскин, История имп. Казанского университета... с.226-227; Н.Булич, ук. соч., с.166-169. - В литературе встречается утверждение, что Ярцов принимал участие в войне 1812 г. Ярцов действительно обратился в Совет Казанского университета с просьбой разрешить ему поступить на военную службу, но ему в этом было отказано.
15. Ярлык Тохтамыша и Сеадет-Герая в литографированных снимках работ К.Я.Тромошина, с транскрипцией и переводом Я.О.Ярцова, с введением и примечаниями В.В.Григорьева, Одесса, 1844.
16. И.Ю.Крачковский, Очерки по истории русской арабистики. М.-Л., 1950, с.16.
17. БСОР, с.185-186.
18. Подробнее см.: А.Н.Кононов, История изучения турецких языков в России. Дооктябрьский период. Л., 1972, с.33-45.
19. S.Ouvaroff, *Projet d'une Academie asiatique*. St.-Pb., 1810; немецкий перевод: S.Ouvaroff, *Ideen zu einer asiatischen Akademie*. Traduction du français par Hauenschild, St.-Pb., 1811; то же в кн.: *Études de philologie et de critique par M.Ouvaroff*. St.-Pb., 1843, с.1-48. (см. замечания на французском языке посланника Королевства Сардинии в России графа Жозефа де-Местра: там же, с.53-65); русский перевод проекта Уварова см.: 1) Мысли о заведении в России Академии Азиатской (за подписью "Ж", т.е. В.А.Жуковский). - Вестник Европы, 1811, ч.55, № 1, с.27-52; № 2, с.96-120; 2) Азиатская Академия. Заметки профессора Хаханова о проекте Кера и проекте графа Уварова с критическими замечаниями Де-Местра. - Кавказский вестник, 1902, № 8-9, с.49-89.
20. Вестник Европы, 1811, ч.55, № 1, с.34.
21. Там же, № 2, с.97.
22. Крачковский, Очерки, с.97.
23. Там же.
24. История АН, т.П, с.221. - Полностью письмо опубликовано: Дорн, с.196-197.

25. И.Ю.Крачковский, Очерки, с.101-102; 109-110.
26. БЕСОТ, с.258-260.
27. Крачковский, Очерки, с.109.
28. П.С.Савельев, О жизни и ученых трудах Френа, с.46.

А.Н.Кононов

АКАДЕМИК
ИГНАТИЙ ЮЛИАНОВИЧ КРАЧКОВСКИЙ
(16.Ш.1883 - 24.І.1951)
К столетию со дня рождения

"Страна должна знать своих ученых, а молодые ученые должны знать своих учителей и тех, кто представляет эпоху в их науке; они должны знать их и для поучения и для одобрения в трудные минуты..."

И.Ю.Крачковский. Избр.соч., т.У,
с.417-418.

Последняя четверть прошлого - XIX - столетия ознаменовалась мощным подъемом востоковедения в России.

Востоковедение в Академии наук (АН) в это время представляли выдающиеся ученые: В.Р.Розен, В.П.Васильев, К.Г.Залеман, В.В.Радлов, позднее в разряд восточной словесности 3-го Отделения Академии наук вошли: С.Ф.Ольденбург, Н.Я.Марр, В.В.Бартольд, П.К.Кокорцов, Ф.И.Щербатской.

Второй петербургский центр востоковедения - Факультет восточных языков (ФВЯ) СПб университета, имевший в своем составе ряд блестящих востоковедов: П.М.Меллоранский, В.Д.Смирнов, В.А.Жуковский, Н.А.Медников, А.Э.Шмидт, В.Л.Котвич, А.А.Фрейман, В.М.Алексеев, Б.Я.Владимирцов, А.Н.Самойлович и др.

Общепризнанным лидером петербургских востоковедов и "основателем новой школы русского востоковедения" был академик В.Р.Розен (1849-1908), объединивший востоковедов АН и ФВЯ вокруг созданного им журнала "Записки Восточного отделения Русского археологического общества" (ЗВОРАО); им была, по словам И.Ю.Крачковского "заложена прочная база для подготовки научных кадров"-